

МИР ВЫСОЦКОГО

ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ

МОСКВА

2000

Комитет по культуре Москвы
Государственный культурный центр-музей
В. С. Высоцкого

МИР ВЫСОЦКОГО

ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ

Выпуск IV

Москва
2000

ББК 83.3(2Рос-Рус)6
М63.2

Редакционная коллегия:

Н. А. Богомолов, В. А. Зайцев,
А. В. Кулагин, А. Е. Крылов, Вл. И. Новиков,
В. Ф. Щербакова (*отв. редактор*)

Составители:

А. Е. Крылов, В. А. Щербакова

Редактор

И. А. Соколова

В работе над томом приняли участие

Е. И. Кузнецова, В. А. Дузь-Крятченко,
Н. М. Ольшанская, М. Э. Тихомирова, Е. Г. Язвикова

М63.2 Мир Высоцкого: Исслед. и материалы. Вып. IV / Сост.
А. Е. Крылов и В. Ф. Щербакова. — М.: ГКЦМ В. С. Вы-
соцкого, 2000. — 704 с.

ISBN 5-93038-001-5

Четвёртый выпуск альманаха содержит в основном статьи авторов, постоянно работающих над профильными темами и уже публиковавшихся в прошлых выпусках. Значительный объём отведён архивным материалам и статьям напечатанным ранее только за рубежом.

Альманах рассчитан на специалистов-литературоведов, а также на всех интересующихся творчеством В. Высоцкого.

ББК 83.3(2Рос-Рус)6

© ГКЦМ В. С. Высоцкого: состав; редак-
ционные материалы; материалы, отме-
ченные в содержании (*), 2000

© Указанные авторы, 2000

Виктор НЕКРАСОВ

БАРДЫ, «БИТЛЗ», СЛАВА...

В тот вечер в русской православной церкви Парижа на рю Дарю собралось человек двадцать-тридцать. Шла панихида по Александру Галичу, трагически погибшему три года тому назад.

В тот же день в Нью-Йорке двухсоттысячная толпа шла за гробом Джона Леннона — смерть его тоже была трагедией — его убили.

Двадцать человек и двести тысяч! И не менее двадцати тысяч в тот же день в Ливерпуле, родном городе Леннона.

А за полгода до этого тысячные толпы москвичей заполнили всю Таганку, прощаясь с Владимиром Высоцким.

Александр Галич, Владимир Высоцкий, Джон Леннон... Сравнимы ли они? И стоит ли вообще сравнивать?

Стоит...

Все трое — художники, поэты, артисты, певцы. Все трое умерли в расцвете своего дарования, а двое — перевалив только за сорок. Все трое убиты — один пулей, другой электрическим током, третий — собственной жизнью, столь противоестественной. И все трое — кумиры...

Как и почему они стали кумирами? И что значит быть кумиром — *idole*, идолом, как называют их французы. Их было много — такая некрасивая, лобастая Эдит Пиаф — божество и олицетворение Франции; Морис Шевалье, которому простили даже его мирное сожительство с оккупационными властями, Азнавур, Жак Брель, стареющий, но ещё собирающий публику Джонни Халидей. Это во Франции. Америка потрясла весь мир Элвисом Пресли — отцом рок-н-ролла, — с его славой может разве сравниться слава более или менее бездарного, но такого красивого героя киноэкранов 20-х годов Рудольфа Валентино. Но «Битлз»,

пожалуй, перекрыли всех. Английская королева наградила их высшим орденом страны. В день первого их приезда в США миллионы телезрителей упивались их концертом, и в этот день, как сообщила полиция, ни один подросток не совершил ни одного преступления. Количество проданных их пластинок не поддаётся никакому учёту...

Почему такая слава, такой успех?

Думаю, потому, что им, «Битлз», удалось уловить главное, проникнуть в самую душу, сердце молодёжи тех лет — 60-х годов. Они сами были этой молодёжью... Многие считают их гениями, познавшими некую тайну, другие обвиняют их в растлении молодёжи, в расшатывании и без того зыбких основ нынешней морали. Не мне их судить, но вот четырнадцатилетний внук мой Вадик, любитель так называемой лёгкой и поп-музыки, когда я подарил ему ко дню рождения пластинку недавно убитого Джона Леннона, вежливо поблагодарил, но не более — для него это уже *plus-quamperfectum*, давнопрошедшее время...

Резюмирую — сверхталантливая ливерпульская четвёрка, учуяв где-то нутром, призывая то к любви и дружбе, то к протесту и бунту, впитав многое от предшественников, нашла нечто своё, неповторимое и покорила мир... Они стали кумирами и миллионерами.

По другую сторону Берлинской стены были — и до сих пор есть — свои кумиры.

Их много — перечислять не буду, — у каждого свой стиль, манера, подход, своя гитара, свои слова — но как не похоже всё это на то, что видим мы, слышим, читаем здесь на Западе. Орденов им не дают, президенты, то бишь руководители партии, о них не говорят, статей о них не пишут (даже некрологов они не удостоиваются), многотысячных аудиторий они не знают (разве что Окуджава и Высоцкий в Америке), зато их знает вся страна...

Нет того уголка в Советском Союзе, где не слушали б, не записывали, перезаписывали песни Галича и Высоцкого. Московские кухни, гостиные писателей и инструкторов ЦК, студенческие общежития, палатки геологических партий где-нибудь в Сибири, кубрики рыболовецких траулеров, тюремные камеры, деревянные нары за колючей оградой лагерей...

В одном из портовых городов Европы я встретил группу советских морячков, славных ребят. Выпили по кружке пива, даже больше. Разговорились. Они полгода не видели земли, шли с Канарских островов. Разговор коснулся Высоцкого. У меня были последние, предсмертные его стихи. Вы б видели, как загорелись у них глаза, когда я подарил их им — не магнитофонную плёнку, а просто вырванный из тетради листочек...

Люди, бывшие на похоронах Высоцкого, рассказывали мне, что подобного они никогда не видели. Даже на похоронах Шукшина, когда тоже было перекрыто всё движение. А в газетах ни строчки. И не диссидент ведь, не эмигрант, как Галич, играл на сцене, снимали в кино, пускали за границу, не миллионными тиражами, но выпускали всё же и пластинки с его записями. А умер, и Бог с ним... Не член ЦК, отзывчивый товарищ, память о котором якобы надолго сохранится в наших сердцах...

Когда Александр Галич выступал в Иерусалиме, громадный зал, рассчитанный на несколько тысяч зрителей, не мог вместить всех желающих. Овации, успех, а Саша грустно улыбался — ему не хватало тех кухонь и тесных московских комнат, где собирались друзья послушать любимого барда.

Он уже рассказывал мне об успехе его концертного турне по Италии, и опять же грустная улыбка. Успех успехом, но... Только у нас, дома, могут оценить всю трагичность и глубину его песен — понятно ведь каждое слово, каждый нюанс, каждые «коньячку полкило» — на Западе-то его мелкими-мелкими глотками, после сытного обеда, с сигарой в руке...

Пожалуй, только Есенина тех лет, когда он был запрещён и за чтение его стихов исключали из комсомола, можно сравнить с тем, как любят у нас поэтов-певцов. Покоряют тем, что не о романтике БАМа, не о любви парня к девушке поют они — они поют о том, о чём в пивной говорят шоферюги за кружкой пива, или вы сами, дома, раздавливая очередную пол-литра. Только не о том, что в газетах, на собраниях, митингах, обсуждениях, в гениальных произведениях Леонида Ильича...

Поэтому их любят и боготворят, не всегда даже зная, кто автор этой песни, поэтому же и статей о них не пишут, и даже рады, когда они умирают...

Леннон, Высоцкий, Галич.. Можно ли их сравнивать? Хотелось бы, да не получается. Разные миры, разные галактики.

Новое русское слово. Нью-Йорк, 1981. 12 апреля. С. 8